

МЕТАФОРИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Н.С.Минасян

Метафорическая речь - это главная часть риторики, которая используется политиками с целью убеждения своей аудитории. В статье рассматриваются способы аргументации, связанные с метафоризацией речи, а также некоторые элементы системы технологии речевого воздействия.

Цель любого осмысленного высказывания - воздействовать на аудиторию. Данная цель, не всегда осознаваемая субъектом речи, но не в случаях создания письменного текста политиков, ставящих целью воздействовать на читающего.

Вопрос о сущности речевого воздействия трудно отнести к числу малоразработанных: отчет следует вести от античных времен и аристотелевской концепции риторики. Традиция изучения ораторской речи, имеющая многовековую историю, претерпела значительные изменения во второй половине XX века, классический подход к изучению ораторских текстов (при котором чаще всего объектом исследования являлось судебное красноречие) был значительно расширен за счет идей, почерпнутых из смежных дисциплин: социологии, психологии, кибернетики, политологии.

Как известно, Аристотель различал три вида способов аргументации, доставляемых речью. (1)

1. те, которые зависят от "нравственного" характера говорящего (ethos);

2. те, которые определяются настроением адресата (pathos);

3. те, которые прямо связаны с характером речи (logos).

К первому способу, по Аристотелю, следует прибегать в том случае, когда речь произносится так, что внушает доверие к человеку, ее произносящему: из честности (действительной или кажущейся) оратора и из других его положительных качеств слушающий должен вывести и справедливость самой речи. Второй способ связан с тем, чтобы вызвать позитивные эмоции у слушающих (обилие занимательных примеров, афористичность речи и т.д.). Последний же способ наиболее действен, когда в распоряжении оратора имеются веские доводы или когда оратор может создать впечатление неопровержимости своих доводов по обсуждаемому им вопросу.

В данной статье в центре изучения - второй способ, по Аристотелю, связанный на наш взгляд, с метафоризацией речи. В словаре лингвистических терминов под редакцией О.С.Ахмановой, вышесказанное понятие, поясняется следующим образом: "Расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств." (3)

Феномен речевого воздействия представляет собой многообразное явление, поэтому нам представляется целесообразным рассмотреть некоторые его аспекты. Среди приемов политического воздействия "политической манипуляции" применяются также статистические данные, относящиеся к деятельности того или иного субъекта (политика, политической партии), но статистические материалы часто бывают непонятны без комментария специалиста.

Мы рассматриваем некоторые элементы системы технологии речевого воздействия (метафора, эвфемизм и т.д.). Такая технология воздействия наиболее применима и эффективна в политическом дискурсе и сегодня она разработана настолько, что может реально и существенно влиять на поведение масс, на исход выборов, на популярность того или иного политика или политического проекта и т.д. Использование метафоры в речи политиком часто определяет его популярность в народе. Рейтинг политиков, чья речь метафорична - выше, чем рейтинг политических деятелей, которые используют четкую, научную, конкретную речь.

Имеются различные определения метафоры, но мы остановимся на одной и простой дефиниции: "Метафора - иносказание, в переносном смысле сказанное". (3) Как отмечает

Н.Д. Арутюнова. "Метафора – это приговор суда без разбирательства." (2) Таким образом, метафора часто содержит точную и яркую характеристику лица. Сфера политических языковых игр, по существу, должна быть бедна метафорами, так как речь публичного политика состоит из комиссивных актов (предвыборных обещаний и т.п.), степень последующего воплощения которых в реальность должна быть контролируема (существует неуместность метафоры, ее неудобство и даже недопустимость в целом ряде функциональных стилей, и в разных видах делового дискурса). Но, как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие, что в политической жизни случается очень часто, запрет на метафору снимается.

Любой текст, любое высказывание всегда подразумевает аудиторию, направлено на аудиторию и предполагает реакцию аудитории. Политическая метафора – есть речевое воздействие с целью формирования у аудитории (чаще всего – у общества, электората) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе). Как утверждает Энтони Уэстон, аргументаторы используют "эмоционально окрашенный язык", единственной целью, которых, является "подогреть" эмоции аудитории. (6)

Итак, метафорическая речь – это главная часть риторики, которая используется политиками с целью убеждения своей аудитории, и чем ярче и оригинальнее будет речь, тем доступнее и эффективнее будет передана идея. Политики используют метафоры, чтобы доказать свою точку зрения. Повторение метафоры делает сообщения более значимым и обостряет на нем внимание.

The tide is turning in our favour and for the first time for years people are asking for socialist policies.

Tony Benn, Labour Party News(January 1995)

... I think any sensible market person understands this issue because anybody who is buying or selling is negotiating over the price of something and is not going to lay out his bottom line in the first negotiation and much of Government activity is much more like negotiation, much more like playing poker than it is like playing chess. You do not put all the cards up all the time in the interests of the country.

William Waldegrave, Minutes of Evidence, Treasury and Civil Sub-Committee (8 March 1994)

Отметим, что речевые приемы и часто символы, близкие и понятные избирателю, задевают "за живое", бьют на эмоции и тем самым парализуют разум (по крайней мере – временно, на время выборов). Психология человека такова, что он чаще и легче выбирает знакомое и понятное ("родное"). Что угодно, замаскированное "под родное", вызывает реакцию эмоционального притяжения. "Родное", "наше" не вызывает желания присмотреться, исследовать: подозревать "явного своего" в плохом – плохо. После может оказаться, что принятый за "своего" окажется "себе на уме", но образ политического субъекта, его имидж, создаваемый при помощи политической метафоры, это то, что избиратель видит в первую очередь и по чему составляет первую, очень важную оценку. Реакция избирателя совпадает с ожиданием политического субъекта, если есть эффективность политической метафоры. Более того, повышается эффективность ее применения в речи публичных политиков с целью конкретного воздействия на избирателя. Итак, политическая метафора является одним из распространенных и действенных инструментов публичной политики.

В статье "Политика и английский язык" Джордж Оурвелл рассматривает природу политической речи. Автор критикует политиков в неумении употреблять "свежий, понятный, простой" оборот речи, заменяя их "готовыми словосочетаниями". Он считает, что ораторы превратились в "речевых роботов" благодаря "механизации" метафор и часто не осознают важности того, о чем говорят. Автор отмечает, что политическая речь стала механической и не выражает отношения ораторов к сказанному. Часто смысл самой речи скрывается за "безжизненными, звукоподражательными" словами, которые на его взгляд банальны. (7)

На наш взгляд, за последние годы мало что изменилось.

Часто правда скрывается при помощи политического языка. Так например, эвфемизмы часто используются, чтобы смягчить реальную картину происшедшего. По определению Джорджа Оурвелла, эвфемизмы – это слова или словосочетания, которые заменяют обычную речь с целью смягчить жестокую картину реальности.

например, *pushing up the daisies* or *passing away* for *dying*; *letting someone go* for *sacking*. (7)

Во время конфликта в Боснии и Нагорном Карабахе в 90-ые годы XXв. был популярен речевой оборот ethnic cleansing, в котором положительное значение глагола cleanse скрывало

истинное положение вещей: убийство людей на национальной почве. Как правило, слово war заменяется словом conflict, бомбардировка военными самолетами на мирных жителей описывается как collateral damage, понятие the dead передается фразой the body bags. Печально отметить, что благодаря такой речевой интерпретации реальных событий, отрицательные стороны действительности становятся привычными и не вызывают живой реакции слушателей. В правительственных докладах часто встречаются такие формулы, как differential ageing among social sub-groups вместо health and inequality of the elderly. В вышеуказанном примере смысловой акцент меняется, внимание с ключевого слова inequality переключается на более объективные термины differential и social sub-groups. Благодаря такой замене словосочетаний, проблема с финансовыми ограничениями становится менее актуальной.

О.С.Ахманова поясняет термин "ирония" следующим образом: "Троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления."

I do therefore humbly offer it to public consideration, that of the hundred and twenty thousand children already computed, twenty thousand may be reserved for breed ... That the remaining hundred thousand may at a year old be offered in sale to the persons of quality, and fortune, through the kingdom, always advising the mother to let them suck plentifully in the last month, so as to render them plump, and fat for a good table. A child will make two dishes at an entertainment for friends, and when the family dines alone, the fore or hind quarters will make a reasonable dish, and seasoned with a little pepper or salt will be very good boiled on the fourth day, especially in winter.

Jonathan Swift (1667-1745), «A Modest Proposal for preventing the children of poor people in Ireland from being a burden to their parents or country, and for making them beneficial to the public»

Метонимия – это троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении "ассоциации по смежности".

The Crown = the monarchy (9)

Оксюморон – это фигура речи, состоящая в соединении в двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу).

Falsely true, delicious poison, an honest thief. (9)

Парадокс – странное мнение, высказывание, расходящееся с общепринятыми мнениями, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу.

More haste, less speed.

War is peace. Freedom is slavery. George Orwell (1903-50), 1984

Персонификация – это троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных, такие как дар речи, способность вступать в отношение, свойственные человеческому обществу и т.п.

The winter evening settles down...

T.S.Eliot (1888-1965). 'Preludes'

Сравнение – это фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым.

He went in his ice-bound boots like a man on fishmonger's slabs. He wagged his bag like a frozen camel's hump...

Dylan Thomas, 'A Child's Christmas in Wales'

Символ – это то, что служит условным знаком какого-н. понятия, чего-н. отвлеченного.

S.O.S. – is there a lifeboat? Thankfully God has a rescue plan: Jesus Christ, God's Son, died on the cross to throw us a life-line and bridge the gap between man and God.

Logos, promotion leaflet

Синекдоха – троп, состоящий в замене названия целого названием какой – л. его в части, в названии частного вместо названия общего.

The prisoner was placed behind bars [in prison]. (9)

Антитеза – фигура речи, состоящая в антонимировании сочетаемых слов.

Leeds was working class, was built on work; Watermouth was bourgeois, built on tourism, property, retirement, pensions, French chefs ... you could be anything here. Radical philosophy approved this, but here it was bourgeois indulgence.

Malcolm Bradbury (1932). The History Man

Гипербола – фигура речи, состоящая в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказываемому эмфатический характер.

A thousand apologies! (9)

Литота – троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического “умаления”.

I have, myself, full confidence that if all do their duty, if nothing is neglected, and if the best arrangements are made ... we shall prove ourselves once again able to defend our island home, to ride out the storm of war, and to outlive the menace of tyranny ... At any rate, that is what we are going to try to do ...

Winston Churchill (1874-1965)

Повторение слов, словосочетаний или предложений всегда заостряют внимание на ключевые идеи.

Your \$15 gift can help the children so much.

Your \$15 can help us to maintain our family care services ...

Your \$15 can help to cover the cost of counselling a traumatised child ...

Your \$15 can help fund our Child Protection Helpline ...

Your \$15 can help a child whose life may be in danger ...

NSPCC Christmas Appeal leaflet (October 1995)

Ամփոփում

Հայտնի է, որ լեզուն ազդում է մտածողության վրա:

Այսպիսով, լեզվի հմուտ գործածությունը կարող է ազդել մտածողության ընթացքին: Մենք հանգում ենք այն եզրակացության, որ քաղաքագետները կարող են ազդել, ինչպես է լսարանը գնահատում տնդի ունեցող իրադարձությունները և քաղաքիտության միավորները, որոնք նրանք ընտրում են, մեծ դեր ունեն այս ընթացքում:

Резюме

Известно, что язык влияет на мышление. Таким образом, умелое использование языка может влиять на сам мыслительный процесс. Мы приходим к выводу, что политики могут воздействовать на оценку слушателей происходящих событий, а лексические единицы и речевые приемы, которые они выбирают, играют решающую роль в этом процессе.

Литература

1. Аристотель 1978 – Риторика // А.А.Тахо-Годи ред.1978. Античные риторики. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1978. с. 19-21.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М., 1990.
3. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. Изд-во. 2-е, -М.:Едиториал УРСС, 2004.
4. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М.,1990 с.33-43
5. Политический дискурс: Прощание с ритуалом. Баранов А.Н. Человек – 1997 N 6.
6. Энтони Уэстон. Аргументация. М. Изд-во “Флинта”, “Наука”, 2005. с.15.
7. Mastering. Advanced English Language, British Politics, Macmillan.
8. Sara Thorne 1997. p 74-80, 368-373.